

СИРЕНА АМИРЕЛЬ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СЛОМАННЫЙ КОД

18+

Сирена Амирель

Сломанный код. Часть вторая

«Автор»

2026

Амирель С.

Сломанный код. Часть вторая / С. Амирель — «Автор», 2026

"Слёзы душили, не давая сделать даже вдоха. Воздуха катастрофически не хватало, грудную клетку сдавило железным обручем. Она смотрела перед собой невидящим, стеклянным взглядом.— Она была здесь — едва слышно прошептала Ева, обращаясь в пустоту. — Она была я же помню..."Иногда, чтобы спасти свой мир, нужно шагнуть за грань реальности. Но что, если по ту сторону зеркала её ждёт не спасение, а правда, способная разрушить всё?По ту сторону привычные законы исчезают. Прошлое переплетается с будущим, а каждый шаг приближает Еву к разгадке. Но почему тот, кто когда-то любил её, теперь смотрит глазами, полными ненависти? Еве предстоит столкнуться с тем, что изменит её саму. Ведь самый опасный враг — тот, чью любовь она считала своим спасением, а попытка спасти мир может стать началом его гибели.Сможет ли Ева спасти того, ради кого рискнула всем? И что, если именно она — ключ к спасению вселенной или причина её уничтожения?Цена ошибки — сама реальность.

© Амирель С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сирена Амигель

Сломанный код. Часть вторая

Глава 1

10 лет назад...

Ева очнулась от тяжёлого, гулко-го звона в ушах. Мир буквально перевернулся с ног на голову: потолок машины оказался под ногами, а лобовое стекло рассыпалось миллионом мелких, сверкающих в темноте осколков.

Каждый вдох давался с дикой, раздирающей грудь болью. Воздух пропитался запахом горелой резины, бензина и острым, металлическим ароматом собственной крови. Она попыталась шевельнуться, но тело ответило парализующим, вспыхнувшим по всем нервам огнём. Что-то внутри было сломано — тупая, невыносимая боль в груди и ногах сковала её невидимыми тисками. Проведя дрожащей, послушной через раз рукой по лицу, Ева ощутила лишь влажную, тёплую жижу и глубокие, рваные порезы. Её лицо... оно было изуродовано стеклом и ударом.

Страх — липкий, ледяной, первобытный — затопил остатки сознания. Она умирала. Жизнь по каплям вытекала из неё вместе с кровью, впитывающейся в обивку перевернутого салона.

Вместе с угасающим телом рушился и её разум. Сознание распадалось на сюрреалистичный калейдоскоп, где реальность перемешалась с бредом.

Перед глазами вспыхивали обрывки воспоминаний: вот совсем маленькая девочка делает свои первые, неловкие, неуверенные шаги, звонко смеясь... Её девочка. Но затем образ детского смеха сменился леденящим кошмаром. Ева увидела себя, метавшуюся по абсолютно пустому дому.

Ева медленно, заторможенно огляделась по сторонам, и по её телу пробежал новый, леденящий душу трепет. Сначала её взгляд остановился на открытой книжной полке. На ней зияла пустота. Совершенно пустая, покрытая тонким слоем пыли поверхность. Там всегда, сколько она себя помнила, стояли их семейные фотографии в рамках — улыбающаяся Мира, они вместе на море, первые неуклюжие рисунки... Но сейчас их не было. Исчезли даже сами рамки.

Она сделала деревянный шаг к письменному столу. На гладкой столешнице не осталось ни одной тетради. Ни одной ручки, ни одного цветного карандаша, ни единой раскрытой книги. Будто из этой комнаты хирургическим путём вырезали саму жизнь. Будто здесь никто и никогда не жил.

— Нет... — сорвался с её губ едва слышный, задушенный хрип.

Ева резко развернулась и бросилась к платяному шкафу. Ногти соскользнули с полированного дерева, прежде чем она с силой распахнула тяжёлые дверцы.

Пусто. Вешалки сиротливо покачивались, соприкасаясь друг с другом с тихим, издевательским стуком. Ни одежды, ни обуви, ни любимых плюшевых игрушек на нижних полках. Ничего. Словно Миру не просто забрали — её стёрли из реальности.

— Нет... нет... нет! — её голос перешёл в тонкий, безумный скул.

Она выбежала из комнаты, едва не задев плечом застывшего Адама, и вихрем понеслась вниз по лестнице. Паника гнала её вперёд, заставляя искать хоть какую-то зацепку, хоть одно доказательство того, что её дочь существовала.

Она ворвалась на кухню.

Гостиная. Кладовка. Кабинет.

Она металась по первому этажу как раненый зверь. В безумии распахивала дверцы шкафов, с грохотом выдвигала ящики столов, без разбора переворачивала вещи, швыряя их на пол. Ева действовала вслепую, лихорадочно надеясь найти хоть что-нибудь. Хоть одно крошечное доказательство. Хоть один случайный след.

Но следов не было. Нигде.

Ни одной фотографии Миры на стенах. Ни единого детского рисунка, прикреплённого магнитом к холодильнику. Ни одной забытой игрушки под диваном. Ни единой личной вещи. Даже её любимой керамической кружки с забавным рисунком не оказалось в кухонном шкафу — на её месте аккуратным рядом стояли одинаковые, безликие чашки.

Будто Мира никогда здесь не жила. Будто её вообще никогда не существовало на этом свете, а вся её жизнь была лишь затянувшимся, прекрасным галлюцинаторным сном.

И тогда сквозь пелену ужаса Ева вспомнила про Лилит.

Она замерла посреди разгромленной гостиной, тяжело дыша, а затем резко, едва не разбив, схватила стоявшую на каминной полке серебряную рамку. На этом снимке они когда-то давно, в один из редких счастливых дней, были втроём: Ева, Мира и Лилит. Они обнимались и смеялись в объектив.

Ева взглянула на глянцевую бумагу, и у неё подкосились ноги.

Теперь на фотографии была только она сама. Одинокая Ева посреди пустого парка. Места, где ещё несколько часов назад улыбались Лилит и Мира, были пугающе, неестественно пустыми. словно сама ткань реальности безжалостно, начисто стёрла их из истории, не оставив даже тени.

— Нет... — её голос окончательно сорвался, превращаясь в тихий, сиплый хрип. — Нет...

Рамка выскользнула из её ослабевших пальцев и с глухим стуком упала на ковёр. Разум Евы отказывался принимать то, что видели глаза.

Телефон Лилит по-прежнему безмолвствовал. Никакой связи. Никаких объяснений. Ничего, кроме глухого, давящего одиночества.

Ева медленно отступила назад. Ноги больше не держали её — они словно превратились в вату. Спина коснулась холодной стены, и она бессильно сползла вниз, прямо на пол. Ева крепко обняла себя руками, судорожно сжав пальцы на собственных плечах, словно пыталась физически удержать хрупкие, ускользающие остатки своего привычного мира.

Слёзы душили, не давая сделать даже вдоха. Воздуха катастрофически не хватало, грудную клетку сдавило железным обручем. Она смотрела перед собой невидящим, стеклянным взглядом.

— Она была здесь... — едва слышно прошептала Ева, обращаясь в пустоту. — Она была... я же помню...

Она звала её, искала в каждой комнате, заглядывала под кровати, но дом был мёртв. Ни единой игрушки, ни одной фотографии, ни единой вещи. Как будто кто-то стирал все следы существования малышки из самой реальности, шаг за шагом выжигая её из истории.

Картинки сменяли друг друга с безумной скоростью: двое мужчин, стоящих в тени и о чём-то спорящих... Жуткая, обезличенная странная маска, смотрящая на неё из темноты... Загадочное зеркало, в отражении которого не было её лица... И бесконечные ряды гудящих компьютерных серверов, мерцающих миллионами холодных синих диодов.

Всё переплелось в один сплошной, сюрреалистичный узел. Кто она? Что из этого было правдой, а что — лишь иллюзией?

Веки Евы становились невыносимо тяжёлыми. Холод постепенно вытеснял боль, забирая последние силы, а ночной город за пределами разбитого авто тихо погружался в абсолютное молчание.

— Мы нашли её, — раздался в трубке тяжело дышащий голос подчинённого.

Люциан замер, а затем выдохнул с тёмным, опасным торжеством:

— Дьявол... Наконец-то. Тащите её в назначенное место. Немедленно.

На том конце провода повисла тяжёлая, нерешительная пауза.

— Не можем, — тише отозвался собеседник.

— Что значит «не можем»?! — грозно прорычал Люциан, и от его голоса, казалось, остыл воздух в комнате.

— Её увезли в больницу, — быстро, торопясь объяснить, пробормотал мужчина на другом конце провода. — Она серьёзно пострадала, отрываясь от погони. Автомобиль перевернулся.

— В каком она состоянии? — процедил Люциан сквозь зубы, сжимая телефон так, что затрещал корпус.

— Есть вариант... что она не выживет.

— Она нужна мне живой! — рявкнул он, чеканя каждое слово.

— Но... вы ведь сами искали её, чтобы... — голос подчинённого замялся, осёкся, не смея произнести страшное вслух.

— Это уже моё дело, — холодно отрезал Люциан, и в его глазах вспыхнул опасный огонь. — Если ей и суждено умереть, то только от моих рук.

Люциан бросил всё. Он жёстко перебил секретаря, отменил важнейшее совещание и распорядился перенести все запланированные встречи. Сев в машину и резко сдав назад, он параллельно набрал проверенный номер.

— Сделайте комплект документов на имя Вивиан Блэк, — чеканя каждое слово, приказал он в трубку. — Срочно. Чтобы через час всё было готово.

Сбросив вызов, Люциан вдавил педаль газа в пол. Машина рванула с места, рассекая ночной город, а его разум накрыла лавина тяжёлых, давно похороненных воспоминаний.

Он вспомнил себя много лет назад. Молодого, яростного, вынужденного вести войну с собственным дядей, который едва не прибрал к рукам их семейную компанию после странной гибели родителей Люциана. Вспомнил тот леденящий душу день, когда узнал правду: смерть родителей была не трагической случайностью, а хладнокровным заказом дяди. А затем... затем он раскопал имя того, чьими руками было совершено это преступление.

Люциан помнил, как стоял у надгробия родителей, сжимая кулаки до крови, и клялся на их могиле, что отомстит каждому. И он сдержал клятву. Дядю он не убил — нет, смерть казалась слишком мягким, слишком милосердным наказанием. Он отобрал у него всё, сломал его жизнь и обрёк на вечные, медленные муки.

Точно на такие же муки он поклялся обречь и исполнителя.

Погружённый в эти тёмные, жгучие раздумья, Люциан даже не заметил, как пролетел весь путь. Автомобиль резко затормозил у главного входа в больницу — туда, где прямо сейчас врачи боролись за жизнь Евы.

— Где пациентка, которую только что привезли после аварии?! — Люциан влетел в приёмный покой, оглушая тишину больничного коридора своим требовательным голосом.

— Она в операционной, — растерянно отозвалась медсестра, поднимаясь из-за стойки. — Но... простите, при ней не было никаких документов. Кем вы ей приходитеесь?

— Я её муж, — без малейшего колебания, твёрдо ответил Люциан.

Медсестра замялась, с жалостью глядя на него, и сомнением качнула головой:

— Видите ли... Её лицо... — она запнулась, подбирая мягкие слова. — Вы не сможете её узнать. Мы даже не можем быть уверены, что это именно ваша жена. Но... на её пальце было вот это кольцо.

Девушка достала из прозрачного пакета измазанное в крови ювелирное украшение.

Люциан едва взглянул на него и тут же закрыл лицо руками, ссутулившись всем телом и изображая глубочайшее потрясение.

— Да... — глухо, с надрывом выдохнул он из-за ладоней. — Это она. Это моя жена...

— Крепитесь, — сочувственно произнесла медсестра, тронутая его реакцией. — Врачи сейчас делают всё возможное.

— Пожалуйста, спасите её! — Люциан поднял на неё «потерянный» взгляд, в котором читалось безупречно сыгранное отчаяние. — Я заплачу любые деньги, привлеку лучших специалистов, только спасите её!

Наши дни...

— Мам, а почему в моём детском альбоме нет фото папы, где я совсем маленькая? — с любопытством поинтересовалась Мира, перелистывая страницы.

— Потому что он был в командировке, — отмахнулась женщина.

— Не ври мне, — с укоризной прищурилась дочь.

— Не разговаривай так с матерью, — иронично, без злости осадил её мать.

— Ладно, не злись, — улыбнулась Мира и обняла её. — Ты же самая лучшая мама на свете! Ты же моя подружка.

— И, наверно, это моя самая большая ошибка в твоём воспитании, — вздохнула женщина, но уголки её губ подрагивали от улыбки.

— Не преувеличивай и не отлынивай от разговора! — не сдавалась девушка. — Так где был наш папочка?

— Ладно, маленький Шерлок Холмс, — сдалась она. — Мы просто были в ссоре.

— А потом помирились? — уточнила Мира.

— Да, — лаконично ответила мать.

— Как банально... — разочарованно протянула Мира. — А я-то рассчитывала на крутую историю для своей книги!

— О, ты всё-таки решилась проявить свой талант писателя? — с интересом спросила женщина.

— Да, но пока никак не могу найти действительно захватывающий сюжет, — призналась девушка.

— Найдёшь, всему своё время, — поддержала её мать.

В дверь постучали.

— Я открою! — воскликнула Мира и подбежала к двери. Распахнув её, она улыбнулась:

— Привет, пап! Как прошёл день?

— Отлично, принцесса, — ответил Адам, входя в дом и обнимая дочь. — А ваш как?

— Ой, скучно, ничего интересного, — вздохнула Мира.

— А что так? — поинтересовался отец.

— Да это она никак не может определиться с историей для книги, — подала голос из комнаты хозяйка дома.

— А как моя королева? — тепло спросил Адам, переводя взгляд на жену.

— У меня всё отлично, как всегда, — отозвалась Лилит и, подойдя, нежно поцеловала Адама в губы.

— Фи! Только не при мне эти ваши телячьи нежности, — сморщила нос Мира. — Как новобрачные, ей-богу!

Услышав это, Адам и Лилит вместе рассмеялись в голос.

— Родная, приготовишь мне кофе? — ласково спросил Адам, переводя взгляд на жену.

— Да-да, идите шептаться на кухню, — с улыбкой фыркнула Мира.

— С чего ты взяла, что мы будем шептаться? — удивлённо приподнял бровь Адам.

— Я умею читать мысли! — подшутила девушка, а затем уже серьёзнее добавила: — А если честно, я просто знаю, о чём вы будете говорить.

— И о чём же, моя ясновидящая? — усмехнулся отец.

— Да ясно о чём — о моём дне рождения! Семнадцать лет всё-таки. Родные вы мои, уж подсуетитесь, чтобы праздник вышел действительно крутым!

— Раскусила нас, — с тёплой улыбкой качнула головой Лилит.

— Идите уже, пейте свой кофе! — махнула на них рукой дочь.

Кухня встретила их мягким, уютным полумраком и тонким ароматом пряностей. Свет вечернего солнца мягко скользил по тёмным кухонным фасадам и глянцевой поверхности, отражаясь в хрустальных бокалах на полках.

Войдя в помещение, Лилит сразу подошла к плите и принялась заваривать свой умопомрачительный кофе. Наполняя турку свежемолотыми зёрнами и щепоткой корицы, она, не отрываясь от дела, тихо спросила:

— Ты ведь не только об организации дня рождения хотел поговорить, не так ли?

— А ты тоже умеешь читать мысли, как наша дочь? — с лёгкой грустью в голосе поинтересовался Адам, опираясь на край кухонного стола.

— Да... И в том-то и дело, что она — наша дочь, — шёпотом отозвалась Лилит, глядя на то, как над туркой поднимается густая ароматная пенка. — Я знаю, я обещала, что мы расскажем ей правду... Но я всё ещё не готова.

— Мы же договорились, что расскажем ей, — с лёгким нажимом напомнил Адам, сделав шаг к ней. — Ещё в прошлом году ты отговорила меня и обещала, что сделаем это через год.

— Зачем тебе это нужно? — резким жестом оборвала его Лилит, оборачиваясь к нему. В её голосе проскользнули холодные, тревожные нотки, а тёплая атмосфера уютной кухни вмиг испарилась.

— Потому что я чувствую: мы должны сами сказать ей правду, — твёрдо ответил Адам, заглядывая жене прямо в глаза. — Пока она не узнала всё от других.

— От кого? — горько усмехнулась Лилит, крепче сжав ручку турки. — Никто ничего не знает. Мы давно переехали, оборвали все связи! Никто и никогда ей ничего не расскажет.

— Но она имеет право знать правду! — с отчаянием и нарастающей тревогой возразил он.

— Знаешь... — Лилит медленно опустила взгляд на закипающий кофе, и голос её звучал почти тихо, но ранил больно. — Когда ты так настаиваешь, я начинаю жалеть, что тогда впустила тебя в нашу жизнь.

Лилит поставила перед ним кофе и отошла к окну.

Смотря на ночной город, она вспомнила их первую встречу. Мире год, она только учится делать уверенные шаги. Лилит сидит на скамейке и звонко смеётся, радуясь её успехам. И тут Мира, не рассчитав движение, упала. Лилит вскочила со скамейки, пытаясь успеть её подхватить, как появился Адам, не дав малышке упасть.

— Осторожно, принцесса! — он поднял малышку на руки, покрутив в воздухе, чтобы испуг девочки развеялся.

Лилит подскочила к ним:

— Ой, спасибо, вы наш спаситель!

Воспоминания смягчили гнев Лилит. Взгляд её стал мягче, а голос утратил прежнюю резкость.

— Я обещаю, мы ей расскажем, — тихо проговорила она. — Просто дай мне ещё чуточку времени, чтобы эта новость обрушилась на неё не так болезненно.

— Ладно, родная, — со вздохом согласился Адам, накрывая её ладонь своей. — Подумай, как лучше сделать. Я в любом случае поддержу тебя, что бы ты ни решила.

— Поддержишь в чём? — неожиданно раздался звонкий голос Миры. Девушка бесшумно подкралась к ним со спины и уже тянулась за печеньем со стола.

— Да во всём! — легко отшутился Адам, приподняв брови.

— Милая, а ты уже решила, кого пригласишь? — с нежной улыбкой поинтересовалась Лилит.

— Да, список почти готов, — с энтузиазмом отозвалась Мира.

— И там будут гости, которых мы не знаем? — уточняя, прищурилась мать.

— Не думаю, хотя... всё может быть, — пожала плечами дочь и хитро посмотрела на неё. — А что?

— Просто интересуюсь, — невинным тоном отозвалась Лилит.

— Какая ты любопытная, мам! — рассмеялась Мира. — Ладно, я побежала!

— Куда это? — строгим голосом перебил её Адам.

— К Джейн! Я, может, останусь у неё ночевать.

— Ты что-то слишком часто у неё ночуешь, — с сомнением прищурился отец. — Это точно Джейн?

— Конечно, точно! А кто ещё? — всплеснула руками Мира.

— Может, какой-нибудь Джек? — с усмешкой поддел её Адам.

— Ой, не включай строгого папу, тебе это совершенно не идёт! — отмахнулась Мира и юркнула к двери, едва услышав трель зазвонившего мобильного.

— У неё кто-то есть? — озадаченно спросил Адам, провожая дочь хмурым взглядом.

— Возможно, — усмехнулась Лилит. Затем она тихо подошла, грациозно присела к Адаму на колени и обвила руками его шею. — В её возрасте это абсолютно нормально. Она больше не та беспомощная малышка, смиришься.

— Не могу, — покачал он головой, обнимая её за талию. — Для меня она всегда будет моей маленькой девочкой.

— У тебя есть твоя девочка — это я, — прошептала Лилит, уткнувшись носом в его щеку. — А Мира выросла.

— Ну ты хотя бы поинтересуйся у неё, кто этот молодой человек, — всё не унимался Адам.

— Я пыталась, но она пока отмахивается, — со вздохом призналась Лилит. — Не хочу насильно лезть ей в душу, иначе она станет ещё более скрытной.

Мира юркнула на переднее сиденье чёрного автомобиля с глухой тонировкой и сразу же страстно поцеловала своего избранника.

— Я так соскучилась! — прошептала она, отстранившись и переведя дыхание.

— Я тоже, малышка, — с едва уловимой улыбкой отозвался он.

— Не называй меня малышкой! — наигранно нахмурилась Мира, поправляя волосы. — С меня предков достаточно.

— Ладно-ладно, моя повелительница, — усмехнулся он, плавно трогаясь с места.

— Так-то лучше, — довольная ответом, Мира откинулась на кожаное кресло.

— Ну и куда мы едем? — поинтересовался он, мельком взглянув на неё.

— К тебе, конечно! — без колебаний выпалила она.

— Конечно, — игриво хмыкнул он, но Мира тут же перевела разговор на волновавшую её тему:

— Слушай... а ты не хочешь прийти ко мне на день рождения?

— Нет, — отрезал он, не задумываясь. — Мы отметим с тобой отдельно.

— Ну почему? — разочарованно протянула Мира. — Я очень хочу вас познакомить! Родители уже что-то пронюхали и постоянно расспрашивают про моего молодого человека.

— Да уж, — хмыкнул он, не отрывая взгляда от ночной дороги. — И они будут крайне удивлены, когда узнают, что этот «молодой человек» старше твоего отца.

— Да ладно тебе! Они у меня современные.

— Не думаю, что настолько, — сухо возразил он.

— Ты просто несерьёзно ко мне относишься! — надула по-детски губки Мира и обиженно отвернулась к окну.

— Я отношусь к тебе более чем серьёзно. И именно поэтому беспокоюсь за твои нервы.

— Я сама в состоянии позаботиться о своём состоянии! — вспыхнула девушка.

— Ну всё, не порть вечер своими детскими капризами, — строгим, не терпящим возражений тоном остановил её спутник.

— Я не ребёнок!

— А ведёшь себя именно так, — холодно резюмировал он.

Мира сжала губы и, вздохнув, сдалась:

— Ладно, ладно... не будем портить вечер, — смиренно вздохнула она, но тут же лукаво прищурилась. — Дашь мне попробовать снова те конфетки?

— Нет, — сухо отрезал он, даже не повернув головы. — И перестань называть это «конфетками».

— Ну пожалуйста! — умоляюще протянула Мира, подавшись ближе. — Ну ещё один раз, и я отстану.

— Это не игрушки, — его голос звучал предостерегающе холодно. — Ты подсядешь.

— Не подсяду, я умею себя контролировать! — с уверенностью возразила она.

Спутник мельком взглянул на неё, выдержал паузу и произнёс:

— При одном условии.

— Всё что угодно! — тут же отозвалась девушка, подавшись вперёд.

— Ты не будешь возвращаться к теме знакомства с родителями, любовь моя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.